

— Господин Шэнь, срок уплаты долга истекает. Вы приготовили деньги?

Шэнь Цяньлуна прижали к полу прямо у игорного стола, где он только что спустил последнюю фишку. Глаза его были налиты кровью, с бледного, иссушенного лица градом катился пот. Он до последнего надеялся, что после бесконечной полосы неудач удача наконец улыбнется ему, но снова проигрался дочиста.

Оказавшись на полу, Шэнь Цяньлун отчаянно забился в руках охранников. Извиваясь, он пополз к ногам мужчины, вцепился в его брюки и запричитал:

— Дай... дай мне ещё пару дней! Я всё достану, честное слово!

— Или одолжи фишку, хотя бы одну! Я пойду в зал и всё отыграю!

Он рыдал, марая пол соплями и слезами. Смотреть на его сморщенное, испуганное лицо было тошнотворно.

— Не вернёшь деньги через три дня — отправишься за решётку. А в тюрьме, сам знаешь, полно наших должников. Думаю, они с радостью примут у тебя уплату... иным способом.

Мужчина брезгливо отпнул старика, даже не скрывая угрозы. Убедившись, что Шэнь Цяньлун лишь трясётся и лепечет обещания, он жестом приказал подручным утащить его.

Выпроводив должника, хозяин игорного дома облегчённо вздохнул и направился в глубину комнаты. За резной ширмой он уважительно склонился перед сидевшим там гостем:

— Молодой господин Чжоу, можете быть спокойны. Мы уже подали иск, через пару дней Шэнь Цяньлун получит повестку в суд. А что до тюрьмы... хотите, чтобы мы дополнительно надавили через тамошних?

Он знал, что этот богатый гость твёрдо намерен сжить старика со свету, и его слова про задолжавших зеков были вовсе не пустой угрозой.

Чжоу Цзыфэй тихо усмехнулся. Еле заметно качнув головой, он небрежно бросил:

— Какая глупость. Если бы я хотел просто сломать ему пару рёбер, зачем было привлекать суды? Проще нанять пару головорезов.

Мужчина замялся, не совсем понимая задумку.

— Раз уж он так любит азарт, пусть не изменяет своей привычке и за решёткой.

Чжоу Цзыфэй взглянул на часы — подходило время забирать Чжоу Цзяи из садика. Он поднялся, не намереваясь продолжать разговор.

Хозяин заведения, проводив гостя, ненадолго задумался над его словами.

Самая жуткая безысходность — когда человек рушит свою жизнь собственными руками. Чжоу Цзыфэй намеревался загнать Шэнь Цяньлуна в ловушку, в которой тот погибнет сам.

— Учитель Шэнь! Завтра выходные, давайте куда-нибудь сходим!

После недавней поездки в парк аттракционов Чжоу Цзяи только и думал о новых приключениях.

— С удовольствием, И-и. Куда бы ты хотел? — Шэнь Цзя присел на корточки, мягко улыбаясь.

— Хочу пиццу!

— По рукам. Завтра Учитель Шэнь угощает тебя и дядю пиццей.

Шэнь Цзя зацепился с мальчиком мизинцами в знак обещания. В этот момент подошёл Чжоу Цзыфэй.

— Учитель Шэнь, а я сегодня как раз вовремя.

Мужчина выглядел довольным. Забрав у Шэнь Цзя рюкзачок племянника, он поинтересовался, о чём они секретничают.

Узнав про завтрашний план, Чжоу Цзыфэй охотно согласился и пошутил:

— Тогда берегите кошелёк, Учитель Шэнь. Мы с Цзяи аппетитом не обделены.

— Ешьте сколько влезет, из ресторана точно выйдете сытыми! — рассмеялся Шэнь Цзя.

Его нескрываемая радость от простого общения заставила Чжоу Цзыфэя улыбнуться ещё теплее.

Их идиллию издали наблюдал Цзян Хэ, невольно нахмурившись.

С тех пор как Шэнь Цзя вернулся после двухдневного отпуска, этот ярко-рыжий молодой человек стал постоянно задерживаться у ворот. Цзян Хэ понимал, что общение опекуна и воспитателя — дело обычное, но в груди всё равно скреблось неприятное чувство.

Его взгляд задерживался на Шэнь Цзя: на его ожившем лице, изогнутых в улыбке губах, сияющих глазах...

Шэнь Цзя изменился. Щёки больше не казались болезненно-бледными, в перерывах он не замирал с потухшим взглядом, а на предложения поужинать вместе в выходные мягко отвечал: «Извини, у меня уже есть планы».

Цзян Хэ пытался аккуратно расспросить, но Шэнь Цзя лишь с улыбкой говорил, что проводит время с другом, не вдаваясь в подробности.

И Цзян Хэ с беспомощной тоской чувствовал, как тот отдаляется. Да, они по-прежнему обедали вместе и перебрасывались парами фраз, но в жизни Шэнь Цзя появились новые люди, вытеснившие всё остальное.

Иногда в душе Цзян Хэ вспыхивала тёмная, эгоистичная мысль:

«Вот бы он остался таким, как после развода, — одиноким и подавленным... Тогда я был бы единственным, кому он мог довериться».

Но, видя, как Шэнь Цзя расцветает, Цзян Хэ гасил эти порывы.

Пусть его нереализованная симпатия останется просто дружбой. Он сам не сделал шаг навстречу в нужный момент, поэтому вполне естественно, что Шэнь Цзя выбирает другого.

— Учитель Цзян, я закончил. Пойдём вместе? — раздался совсем рядом голос Шэнь Цзя.

Цзян Хэ вздрогнул, вернувшись к реальности. Натянув привычную доброжелательную улыбку, он качнул головой:

— Иди, Учитель Шэнь. За моими ребятами ещё не за всеми приехали.

— Цзяи, ты наелся? Если да, пусть тётушка отвезёт тебя домой поспать. У тебя же днём секция, не хватало ещё уснуть прямо на занятии.

Заметив, как племянник вяло ковыряет вилкой пиццу, Чжоу Цзыфэй решил отправить ребёнка

домой, чтобы спокойно подвезти Шэнь Цзя и побыть с ним наедине.

— И-и ходит на какие-то кружки? — спросил Шэнь Цзя, провожая взглядом машину с мальчиком.

Чжоу Цзыфэй открыл входящее сообщение на телефоне: «Он вырвался из игорного дома, мчит к квартире господина Шэня».

Мужчина ответил на текст и параллельно отозвался:

— На тхэквондо. Пусть укрепляет тело, а то в будущем случись что — даже отпор задирам или похитителям дать не сможет.

Текст отправленного им сообщения гласил: «Пусть пробирается. Охрана на въезде пусть сделает вид, что пытается задерживать, но пропустит».

Шэнь Цзя догадывался, что семья Чжоу непростая, но о похитителях услышать никак не ожидал:

— Неужели в наше время кто-то решится на такое? Не боятся тюрьмы?

На светофоре Чжоу Цзыфэй повернулся к нему с лёгкой улыбкой:

— Ради денег люди способны на всё. Я сам в детстве с этим столкнулся. Если бы не один добрый человек, меня бы уже не было на свете.

— Тебя похищали?! — ахнул Шэнь Цзя.

— Было дело. Чуть не погиб, но, к счастью, спасли.

В его голосе не слышалось страха или боли — скорее, странная, едва уловимая нежность.

Шэнь Цзя хотел расспросить подробнее, но машина уже остановилась у ворот его жилого комплекса.

— Учитель Шэнь, угостишь водой? На улице так сухо, в горле совсем пересохло, — абсолютно непринуждённо попросил Чжоу Цзыфэй.

Шэнь Цзя не удержался от смешка, вспомнив их первую встречу, когда гость осушил подряд два стакана.

— Пойдём. Не то что стакан — хоть весь графин выпей.

Они поднялись в квартиру. Чжоу Цзыфэй, держа в руках стакан с водой, вышел на балкон. Там в горшках пышно цвели гибискусы — несколько кустов, за которыми они недавно вместе ездили на цветочный рынок.

— Учитель Шэнь, как ты за ними ухаживаешь? Красота-то какая.

Шэнь Цзя подошёл ближе и стал увлечённо рассказывать, как правильно рыхлить землю, поливать и подкармливать растения.

Осеннее солнце заливало балкон тёплым светом. Яркие бутоны, чистое синее небо — вокруг царило полное умиротворение.

Чжоу Цзыфэй легко поддерживал беседу, переводя тему за темой. Шэнь Цзя и не подозревал, что тот просто тянет время.

Пока в дверь не начали неистово колотить.

— Шэнь Цзя! Ты дома?! Спаси отца, Шэнь Цзя! Спаси меня!

От этого дикого, знакомого вопля Шэнь Цзя содрогнулся всем телом. Кровь отхлынула от его лица, оставив смертельную бледность.

— Учитель Шэнь?

Чжоу Цзыфэй тут же подскочил к нему, накрыв ладонью его ледяные пальцы, и тревожно заглянул в глаза.

Дверь содрогалась под ударами так, будто весь дом ходил ходуном.

<http://bllate.org/book/19971/1985850>